

Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 41–47.
Eurasian Humanitarian Journal. 2024. No. 3. P. 41-47.

Научная статья
УДК 81'373.6

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА УЛЫБАТЬСЯ

Надежда Павловна Сюткина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
nad975@yandex.ru

Аннотация. Эмоции человека и их отражение в языке привлекают всё большее внимание лингвистов. Зародившееся в отечественной лингвистике под руководством В. И. Шаховского направление исследований, получившее название эмотиологии, или лингвистики эмоций, активно развивается и расширяет сферу интересов. В статье рассматривается функциональный потенциал глагола *улыбаться*, затрагиваются некоторые вопросы его семантики в динамическом аспекте. Анализируемый глагол относится к сфере эмотивной лексики. Это обуславливает актуальность исследования, поскольку эмоции и их отражение в языке и речи являются важной отраслью современной лингвистики. Глагол *улыбаться* представляет интерес с точки зрения развития своего функционального потенциала. К его основному значению исторически под воздействием французского языка присоединилось новое значение, сферой функционирования которого стал литературный язык. Это значение *благоприятствовать*, от которого ещё позже ответвилось *нравиться*. На сегодняшний момент можно наблюдать функционирование этой лексемы в качестве эмотивного каузатива. Таким образом, на современном этапе наблюдается динамика в сторону развития каузативных форм, производных от глагола *улыбаться*, хотя сам глагол не является каузативом, он представляет собой необратимый рефлексив, однако в речи, актуализируя сценарий эмоционального поведения, может выполнять функции каузативного глагола и приобретать соответствующие характеристики. Эмоции типичны для интерперсонального взаимодействия, возможно именно этим объясняется такое развитие семантики этого глагола. Он уподобляется другим, прототипическим эмотивным каузативам.

Ключевые слова: эмотив, эмотивный каузатив, функциональный потенциал, когнитивный сценарий, категориальная эмоциональная ситуация, ситуация каузации эмоциональной модификации

Для цитирования: Сюткина Н. П. Функциональный потенциал глагола *улыбаться* // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 41–47.

Original article

FUNCTIONAL POTENTIAL OF THE VERB УЛЫБАТЬСЯ

Nadezhda P. Siutkina

Perm State University, Perm, Russia, nad975@yandex.ru

Abstract. Human emotions and their reflection in language are attracting increasing attention from linguists. The field of research that originated in Russian linguistics under the leadership of V. I. Shakhovskiy, called emotiology, or the linguistics of emotions, is actively developing and expanding the scope of its interests. The article examines the functional potential of the verb *улыбаться*, including aspects of its dynamics. The analyzed verb belongs to the sphere of emotive vocabulary, which determines the relevance of the study, since emotions and their reflection in language and speech are an important branch of modern linguistics. The verb *улыбаться* is interesting due to the dynamics of development of its functional potential. Historically, under the influence of the French language, a new meaning came into the Russian literary language – *благоприятствовать*, from which *нравиться* branched off even later. At the present

stage, one can observe the functioning of this lexeme as an emotive causative. At the moment, there is a tendency towards the development of causative forms derived from the verb *улыбаться*, which is not a causative due to the fact that it is an irreversible reflexive, but in speech, actualizing the scenario of emotional behavior, it performs the functions of a causative verb and acquires the corresponding characteristics. Emotions are typical for interpersonal interaction; perhaps this is what explains this development of the semantics of this verb. It is similar to other, traditional emotive causatives.

Keywords: emotive, emotive causative, functional-semantic potential, cognitive script, categorical emotional situation

For citation: Siutkina N. P. Functional potential of the verb *улыбаться*. Eurasian Humanitarian Journal. 2024; 3:41-47. (In Russ.).

Введение

Эмоции человека и их отражение в языке привлекают всё большее внимание лингвистов. Зародившееся в отечественной лингвистике под руководством В. И. Шаховского направление исследований, получившее название эмотиологии, или лингвистики эмоций, активно развивается и расширяет сферу своих интересов. Так, разрабатываются семантические аспекты вербализации эмоций [Апресян 2013, 2016; Бабенко 2021, 2022], лингвопрагматические аспекты эмоционального общения [Баранов 2020; Коростова 2015; Путина 2022], лингвокультурологические [Вежбицкая 1999]. Намetilось и бурно развивается новое направление, которое было обозначено как лингвоэкология или экология языка [Шаховский 2016, 2021, 2022]). Этот подход предполагает применение законов и принципов экологии для того, чтобы обозначить и проанализировать проблемы взаимосвязи языка и общества, в котором он функционирует и, наоборот, человека и той лингвистической среды, в которой он существует. Языковые явления обусловлены процессами, происходящими в обществе, при этом эмоции, эмоциональный фон играют здесь одну из важнейших ролей. Таким образом, важность исследования языка эмоций не вызывает сомнений. Можно говорить об отдельном научном направлении, обоснованном В. И. Шаховским, – лингвистической теории эмоций, в русле которого и проведено наше исследование.

Основная часть

В фокусе нашего исследования находится семантика эмотивных глаголов. Интерес именно к этой части речи обусловлен той ролью, которую глагол играет в организации высказывания. Именно глагольный предикат определяет субъектно-объектные функции, которые «характеризуют глагол «изнутри, выделяя предметы, непосредственно «замешанные» в обозначаемом им действии» [Кацнельсон 2009: 45]. То есть за глаголом скрывается ситуация в целом, в его семантике в свёрнутом виде заложены участники ситуации и те роли, которые они выполняют. В терминах когнитивной лингвистики – это когнитивный сценарий, который отражает обобщённую типовую ситуацию.

Рассмотрим когнитивный сценарий, реализуемый эмотивным глаголом *улыбаться*. В качестве единицы анализа был выбран глагол *улыбаться*, который имеет следующие значения: 1. Улыбкой выражать чувство удовольствия или иронии, насмешки. 2. Улыбкой выражать свое расположение к кому-нибудь, чему-нибудь || перен. Благоприятствовать, способствовать чьим-нибудь успехам 3. перен., кому. О чем-нибудь приятном, благоприятном: предстоять. 4. перен., кому. Нравиться, располагать к себе, хотеться (разг.) (ТСУ). Согласно ресурсу «История слов», от своего изначального значения «мимикой лица, губ или глаз, показывающей расположение к смеху или выражающей удовольствие, благосклонность, привет, либо иронию, издевку, насмешку, проявлять своё отношение к кому-либо или чему-либо» слово приобрело дополнительные, переносные значения в результате межязыкового взаимодействия (ИС). «Под влиянием французского *sourire* (ср. употребление немецкого *lachen*) в слове *улыбаться* развивается в литературном языке конца XVIII – начала XIX вв. новое значение – ‘благоприятствовать, способствовать чьим-н.

успехам' (ИС). <...> От этого же значения и употребления в разговорном русском языке первой половины XIX в. ответвляется оттенок 'нравиться, располагать к себе, возбуждать удовольствие, интерес, желание' (ИС). В сущности это – то же самое значение, но слегка видоизменённое представлением об отвлечённом или конкретно-вещественном, но активном субъекте действия» (ИС).

Проанализируем выбранную лексему. Так, Л. Г. Бабенко описывает исходные эмотивные смыслы (беспокойство, вера, вдохновение, горе, грусть, доброта и т. п.), подразделяя их на следующие категории: эмоциональное состояние, становление эмоционального состояния, эмоциональное воздействие, эмоциональное отношение, внешнее выражение эмоций, эмоциональная характеристика, эмоциональное качество [Бабенко 1989]. Для каждой из этих категорий исследователь приводит соответствующие лексические средства [там же]. Глагол *улыбаться* в этой классификации относится к категории «внешнее выражение эмоций» группы «радость» [там же: 174], что можно наблюдать в примерах: (1) *Отец увидел сына. Они **улыбались** друг другу, и сердце Алеши забилось от радости* (НКРЯ); (2) *Отец нес его на плечах, **гордясь** им и своей отцовской силой, мама шла рядом, **улыбаясь**, вокруг было все пестрое, громкое, люди пели и даже плясали, да еще чей-то голос раздавался с неба оглушительно* (НКРЯ).

Очевидно, что улыбка действительно является одним из проявлений радости. Однако это не единственная эмоция, которую она может отражать. Это могут быть и другие положительные эмоции, такие как одобрение, ободрение, сочувствие, нежность и т. п., например:

(3) *Он смотрел на меня, **улыбаясь, сочувственно*** (НКРЯ).

(4) *Суворов сам его поднял, **по-доброму улыбаясь**, обнял и проговорил: – Ты на деле доказал свою преданность, хотел поколотить меня за меня же. Спасибо!* (НКРЯ).

(5) ***Улыбнуться** в ответ на его благодарную улыбку, прикрыть ветровое стекло, оглянуться и проверить, как дела у притихшего Антошки, **улыбнуться ободряюще** ему* (НКРЯ).

(6) *Вас нежно погладил ее руки, **улыбнулся ободряюще** и послал Консу укоризненный взгляд, не стоит обвинять мать в том, что она не обо всех успела позаботиться после такого шока* (НКРЯ).

(7) *Князь **улыбнулся ободряюще**, пытаясь сгладить некоторую резкость последних слов* (НКРЯ).

(8) *Бывшая судья довольно **приветливо улыбалась**, хотя её руки и ходили ходуном – левая яростно комкала жёлтый носовой платок* (НКРЯ).

(9) – *Конечно, знаю, дорогая, – девушка **ласково улыбается** мне. – Ты выглядишь отпадно* (НКРЯ).

Но это могут быть и негативные эмоции, такие как обида, злость, хитрость, ненависть, угроза и т. п., улыбка в данном случае – мимическое сопровождение этих эмоций, призванное усилить эффект негативного воздействия в результате сочетания мимической реакции, закреплённой за спектром «радость» с противоположными этому спектру чувствами и реакциями. Например:

(10) *Дарио обещал директору поработать еще несколько дней. Он остановился у витрины магазина косметики, **грустно улыбаясь*** (Ngram).

(11) *Ард погладил бороду, **угрожающе улыбнулся*** (Ngram).

(12) *Он нагло провожал нас глазами, **подленько улыбаясь*** (Ngram).

(13) *Наперсточник **нагло улыбнулся**: – Отыгратья, конечно же, не рискнете?* (Ngram).

(14) *Миссис Давернпорт **ехидно улыбается** и подходит ближе, чем ему хотелось бы* (Ngram).

(15) *Ты прав, – **недобро улыбнулся** я, ткнув в лужу лезвием материализовавшейся секиры* (Ngram).

(16) *Кирилл Семенович, – **ненавидяще улыбаясь**, оборвала его фиолетовая ведущая, – надеюсь, вы еще не раз придете к нам в студию* (Ngram).

Улыбка как мимическая реакция на какой-либо стимул может отражать множество эмоций, в синтаксической структуре высказывания за актуализацию эмоций отвечает обстоятельство образа действия, выраженное наречием. Важной характеристикой глагола *улыбаться* является его субъектность, поскольку подобная мимика свойственна только человеку, в качестве подлежащего (субъекта действия) прототипически выступает одушевленное лицо (здесь мы не затрагиваем вопрос метафорического переноса значения). Однако возможна синекдоха, в таком случае подлежащим может быть любая часть лица, мимически задействованная в улыбке, сравните:

(17) *То, что лепетала Жоржетта, очевидно, не печалило её, так как всё её милое личико улыбалось: улыбались её губки, улыбались глазки, улыбались ямочки на щечках. Эта сплошная детская улыбка была как бы приветом зарождающемуся утру* (Ngram).

(18) *Её губы и глаза улыбались и, хотя тон фразы был довольно-таки насмешливым, дядюшка поймал себя на том, что ещё немного, и он сам заулыбается в ответ* (Ngram).

(19) *Рот улыбался, показывая ровные белые зубы, красивые серые глаза сверлили жёстко и холодно* (Ngram).

Впрочем, подобные случаи вполне отражают этимологию слова: слова *лѣбѣться*, *улыбаться* естественно объяснять как родственные слову *лоб*, др.-русск. *льбѣ* «череп», с удлинением вокализма корня: *ь* > *ы*; развитие значения носило первоначально экспрессивный характер: «скалиться, подобно черепу» (СФ).

Скорее всего именно отыменным происхождением объясняется то, что глагол *улыбаться* относится к необратимым рефлексивным глаголам, или *reflexiva tantum*, не имеющим коррелята без аффикса *-ся/-сь*. Такие глаголы «либо утратили исходный коррелят, либо образованы от имён существительных и в своём значении связаны с представлением об одушевленном действующем лице» [Лукина, Ломова 2019: 205]. Так, глагол *улыбаться* реализует значение эволютивных действий [там же], то есть действий, обозначающих развитие процесса, без определённого результата, но предполагающих изменения в состоянии субъекта или объекта. Следовательно, акциональный характер глагола *улыбаться* предполагает субъектность, без участия объекта. Однако в контексте вместе с элементами среды этот глагол может образовать каузативный комплекс, актуализируя ситуацию эмоционального воздействия, сравните, например:

(20) *Питерские поэты приветливо улыбались московским. Московские в ответ сдержанно кивали* (НКРЯ).

(21) *Её мама была подтянутой элегантной женщиной с тонкой натурой и сейчас старалась ободряюще улыбаться дочери* (КС).

(22) *Работники потихоньку расплзаются домой, менеджеры ходят как зомби, с полузакрытыми глазами, натываясь на стойки, охрана же при виде этих привидений сочувствующе улыбается* (Ngram).

(23) *И не понять: улыбнулся добродушно или угрожающе. Загадочной улыбкой улыбнулся* (Ngram).

(24) *Вот видишь? – Князь ободряюще улыбнулся Воротову. – Проскочим* (Ngram).

(25) *А слева от меня мыла руки маленькая седая женщина, тёрла мылом небольшие сильные ладошки и хитровато-испытывающе улыбалась, прищурив глаза* (Ngram).

(26) *И ещё, позволь ей самой решать подходишь ли ей ты, а наиболее болтливым можно многообещающе улыбнуться* (КС).

Синтаксическая конструкция «улыбаться» + наречие образа действия (*ободряюще, ободрительно, угрожающе, поощряюще, успокаивающе, поощрительно, умиротворяющее, многообещающе, призывно, соблазнительно, злое и т. д.*) выполняет уже субъектно-объектные функции, являющиеся основными функциями, присущими падежам, поскольку они определяют содержательную валентность глагольного значения [Кацнельсон 2009: 45–47]. В рассматриваемой нами конструкции присутствует объект, на который оказывается воздействие, он может быть выражен эксплицитно или имплицитно.

Несмотря на то, что глагол *улыбаться* относится к необратимым рефлексивным глаголам, в разговорной речи в настоящее время активно используется его безличная невозвратная форма – *улыбнуло*, сравните, например: (27) *Ха, прикольно написал, улыбнуло, сделаю репост* (МС); (28) *Это такой прикольный пушистый комочек, так забавно шевелит ушками. – Да, меня тоже улыбнуло, котёнок такой няшный* (МС); (29) *Мемас жиза, реально улыбнуло, рисуй ещё* (МС).

Вообще, эта лексема уже использовалась в прошлом, но в ином значении: «*улыбнуть кого-либо – обмануть, надуть, не дать посуленного: Видно тебя улыбнули, только посулили, а не дадут*» [ТСД]. Сегодня это скорее модное словотворчество, в образовании такой формы можно проследить аналогии с другими эмотивными каузативами (*порадовало, разозлило, насмешило* и т. п.). Появилась и новая форма прилагательного *улыбательный*, то есть вызывающий улыбку: (30) *Улыбательная история, зелени автору* (ВС).

Заключение

Таким образом, наблюдается динамика в сторону развития каузативных форм, производных от глагола *улыбаться*, не являющегося каузативом в силу того, что он является необратимым рефлексивом, однако в современной речи, актуализируя сценарий эмоционального поведения, выполняет функции каузативного глагола и приобретает соответствующие характеристики. Проявление эмоций – типично для межличностной (лично ориентированной) коммуникации, возможно, именно этим объясняется такое развитие семантики этого глагола. Он уподобляется другим, традиционным эмотивным каузативам.

Мы проанализировали некоторые аспекты функционирования эмотивного глагола *улыбаться*. В своём прототипическом значении он реализует сценарий проявления эмоций группы «радость». Однако возможен и более широкий спектр эмоций, не только из кластера положительных эмоций, но и из кластера отрицательных эмоций. Кроме того, наблюдается тенденция к расширению функционального потенциала в сторону развития каузативных форм.

Список литературы

1. Апресян В. Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции "Диалог 2013". Вып. 12 (19). М. : Изд-во «Российский государственный гуманитарный университет», 2013. С. 43–57.
2. Апресян В. Ю. Валентности и модели управления у русских глаголов со значением эмоций // *Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích*. Praha : Nová řada, 2016. С. 227–245.
3. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во «Уральский университет». 1989. 184 с.
4. Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; М. : Кабинетный ученый, 2021. 432 с.
5. Бабенко Л. Г. Вербальные репрезентации сложных и комплексных эмоций: типы и когнитивные стратегии // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3(50). С. 708–711.
6. Баранов А. Н., Ерохина Л. А. Унижение и оскорбление в дискурсивном измерении // Политическая лингвистика. 2020. № 3(81). С. 162–170.
7. Вежицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М. : Языки славянской культуры, 1999. С. 503–526.
8. ВС – Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/улыбательный> (дата обращения: май 2024).
9. ИС – История слов. Словари на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/41/УЛЫБАТЬСЯ> (дата обращения: май 2024).
10. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Изд. 4-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 218 с.

11. Коростова С. В. Поле эмотивности в художественном тексте: когнитивно-прагматический аспект // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 705–707.
12. Лукина С. Л., Ломова Т. М. Русские глаголы *reflexiva tantum*: основные характеристики и особенности их перевода на английский язык // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (282). С. 204–208.
13. МС – Модные слова.рф. URL: <https://модные-слова.рф> (дата обращения: май 2024).
14. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: май 2024).
15. Путина О. Н. Дискурсивные маркеры *so, actually, whatever* как интенсификаторы конфликтности // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 43–49.
16. ТСД – Толковый словарь В. И. Даля. URL: <https://slovardalja.net/> (дата обращения: май 2024).
17. ТСУ – Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1066866> (дата обращения: май 2024).
18. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции : монография. Волгоград : Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2016, 504 с.
19. Шаховский В. И. Экология коммуникативной дистрибуции слова // Нефилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 369–376.
20. Шаховский В. И. Стили эмоций в экологических коммуникативных сферах: пандемия // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2, № 1(5). С. 35–47.
21. ЭСФ – Этимологический словарь Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/л/лыбить> (дата обращения: май 2024).
22. Ngram – Google Books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: май 2024).

References

1. Apresyan V. Yu. Semantika emotsional'nykh kauzativov: status kauzativnogo komponenta [Semantics of emotional causatives: the status of the causative component]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog 2013"* [Computational linguistics and intelligent technologies: based on the materials of the International Conference "Dialogue 2013"]. Iss. 12 (19), Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2013, pp. 43-57. (In Russ.).
2. Apresyan V. Yu. Valentnosti i modeli upravleniya u russkikh glagolov so znacheniem emotsiy [Valences and control patterns of Russian verbs with the meaning of emotions]. *Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích* [Verbal valence research in Slavic countries]. Praha, Nová řada, 2016, pp. 227-245. (In Russ.).
3. Babenko L. G. Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke [Lexical means of denoting emotions in the Russian language]. Sverdlovsk, Ural'skiy universitet, 1989, 184 pp. (In Russ.).
4. Babenko L. G. Alfavit emotsiy: slovar'-tezaurus emotivnoy leksiki [Alphabet of emotions: a dictionary-thesaurus of emotive vocabulary]. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetnyy uchenyy, 2021, 432 pp. (In Russ.).
5. Babenko L. G. Verbal'nye reprezentatsii slozhnykh i kompleksnykh emotsiy: tipy i kognitivnye strategii [Verbal representations of complex and complicated emotions: types and cognitive strategies]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2022, no. 3(50), pp. 708-711. (In Russ.).
6. Baranov A. N., Erokhina L. A. Unizhenie i oskorblenie v diskursivnom izmerenii [Humiliation and insult in the discursive dimension]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2020, no. 3(81), pp. 162-170. (In Russ.).
7. Vezhbitskaya A. «Grust'» i «gnev» v russkom yazyke: neuniversal'nost' tak nazyvaemykh «bazovykh chelovecheskikh emotsiy» ["Sadness" and "anger" in the Russian language: the non-universality of the so-called "basic human emotions"]. Vezhbitskaya A. *Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i grammatiki* [Comparing cultures through vocabulary and grammar]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1999, pp. 503-526. (In Russ.).
8. VS - Vikislovar' [VS – Wiktionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/ulybatel'nyy> (accessed: May 2024).
9. IS - Istoriya slov. Slovarei na Akademike [IS – History of words. Dictionaries on Academician]. (In Russ.). Available at: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/41/ULYBAT"SYa](https://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/41/ULYBAT) (accessed: May 2024).

10. Katsnel'son S. D. Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie [Typology of language and verbal thinking]. 4th ed., Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009, 218 p. (In Russ.).
11. Korostova S. V. Pole emotivnosti v khudozhestvennom tekste: kognitivno-pragmaticheskiy aspekt [The field of emotiveness in a literary text: cognitive-pragmatic aspect]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. 2015, no. 21, pp. 705-707. (In Russ.).
12. Lukina S. L., Lomova T. M. Russkie glagoly reflexiva tantum: osnovnye kharakteristiki i osobennosti ikh perevoda na angliyskiy yazyk [Russian verbs reflexiva tantum: main characteristics and features of their translation into English]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Voronezh State Pedagogical University]. 2019, no. 1 (282), pp. 204-208. (In Russ.).
13. MS - Modnye slova.rf [MS – Fashionable words.rf]. (In Russ.). Available at: <https://modnye-slova.rf> (accessed: May 2024).
14. NKRYa - Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [NKRYa – National Corpus of the Russian Language]. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: May 2024).
15. Putina O. N. Diskursivnye markery so, actually, whatever kak intensivatory konfliktogenosti [Discursive markers so, actually, whatever as conflict intensifiers]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2023, no. 1, pp. 43-49. (In Russ.).
16. TSD - Tolkovyy slovar' V. I. Dalya [TSD – Explanatory Dictionary of V. I. Dahl]. (In Russ.). Available at: <https://slovardalja.net/> (accessed: May 2024).
17. TSU - Tolkovyy slovar' Ushakova [TSU – Ushakov's Explanatory Dictionary]. (In Russ.). Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1066866> (accessed: May 2024).
18. Shakhovskiy V. I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugе: chelovek, yazyk, emotsii [Dissonance of ecology in the communicative circle: man, language, emotions]. Volgograd, IP Polikarpov I. L., 2016, 504 pp. (In Russ.).
19. Shakhovskiy V. I. Ekologiya kommunikativnoy distributsii slova [Ecology of communicative distribution of words]. *Neofilologiya* [Neophilology]. 2021, vol. 7, no. 27, pp. 369-376. (In Russ.).
20. Shakhovskiy V. I. Stili emotsiy v ekologicheskikh kommunikativnykh sferakh: pandemiya [Emotional styles in environmental communication spheres: pandemic]. *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics and Education]. 2022, vol. 2, no. 1(5), pp. 35-47. (In Russ.).
21. ESF - Etimologicheskiy slovar' Fasmera [ESF – Etymological Dictionary of Fasmer]. (In Russ.). Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/l/lybit/> (accessed: May 2024).
22. Ngram - Google Books Ngram Viewer. Issledovatel'skiy resurs [Ngram – Google Books Ngram Viewer. Research Resource]. (In Russ.). Available at: <https://books.google.com/ngrams> (accessed: May 2024).

Информация об авторе

Н. П. Сюткина – кандидат филологических наук,
доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

N. P. Syutkina – Ph. D. (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 20.08.2024; accepted for publication 10.09.2024.